

и многими водолейми въ формѣ такихъ же тяжелыхъ львовъ, иногда также съ различными фигурами на нихъ²⁾).

По художественному значенію и достоинству послѣ утеряннаго водолей кунсткамеры слѣдуетъ поставить водолей въ формѣ мужской головы (см. табл. V, рис. 4), хранящейся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ (Средневѣковое Отдѣленіе, инв. № 7350; высота около 0,288 м.).

Сосудъ этотъ былъ доставленъ въ 1896 году въ Императорскую Археологическую Коммиссію изъ Пензенской мужской гимназіи, гдѣ онъ хранился ранѣе, найденъ же былъ въ Пензенской губерніи въ началѣ XIX-го вѣка (см. Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1896 г. стр. 128, рис. 453).

Широкое лице головы, въ формѣ которой сдѣланъ водолей этотъ, судя по общему его виду и по меньшей длинѣ бороды, должно изображать мужчину болѣе юнаго возраста, чѣмъ водолей кунсткамеры. Типъ лица иной; носъ широкій и слегка вздернутый кверху; зрачки глазъ не вырѣзаны, а обозначены лишь широкими круглыми углубленіями у верхняго вѣка; волосы усовъ, бороды и на головѣ обозначены помимо рельефныхъ общихъ плановъ тщательно вырѣзанными чертами; на головѣ каждая вертикальная прядь ихъ кончается внизу спиральнымъ завиткомъ, обозначаемымъ лишь этими нарѣзками. Шея, непомѣрно длинная и толстая, по нижнему краю обведена широкою, выступающею въ рельефѣ полосой, по которой вырѣзаны растительные завитки въ характерномъ западно-европейскомъ (т. н. романскомъ) стилѣ. Внизъ отъ нея выдаются три ножки: одна изъ нихъ стерта съ лицевой стороны такъ, что представляется просто гладкою, вертикальной пластинкою; двѣ же другія сохранили спереди въ нижней части ихъ явные остатки срѣзаннаго выступа ихъ впередъ; небольшой же желобокъ на нижней ихъ поверхности позволяетъ предполагать, что верхняя поверхность этихъ выступавшихъ въ стороны частей раздѣлана была на два ската.

Ручкѣ (см. ее на рисункѣ въ Отчетѣ Импер. Арх. Комм. 1896 г. рис. 453) придана, столь обычная у водолеевъ, форма изогнувагося чудовища со звѣриною мордою и такими же передними лапами и длиннымъ рыбьимъ хвостомъ,—чудовища, которому ближе всего подходитъ имя аспида; на спинѣ его нарѣзано подобіе чешуи.

Носокъ надо лбомъ ближайшимъ образомъ напоминаетъ водосточныя трубы (т. н. *gargouilles*) готическихъ соборовъ, такъ часто вытесывавшіеся въ видѣ различныхъ чудовищъ; на водолей оно имѣетъ стран-

¹⁾ См. напр. Ern. Bosc. о. с. fig. 34; Dr. Fortnum. Bronzes. рис. на стр. 116; Художественныя сокровища Россіи. II. 1902. № 19.

ную, неопредѣлимую, большую голову, которая вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняетъ и туловище чудовища; отъ нея внизъ идутъ широко разставленные звѣриныя же лапы, а назадъ заостренный и загнутый въ концѣ, какъ у пѣявки, хвостъ, на верхней части котораго вырѣзано чертами подобіе крыльевъ.

Горлышко, утратившее въ верхней его части откидной колпачекъ, имѣетъ видъ сидящей на макушкѣ головы обезьяны, по всей видимости павіана: онъ широко разставилъ ноги, лѣвую руку положилъ на колѣно, а правою подносить что-то ко рту.

Водолеи, подобные пензенскому, т. е. въ формѣ головъ, болѣе поддаются хронологическому опредѣленію, чѣмъ имѣющіе видъ различныхъ животныхъ, т. к. въ изображеніи человѣческаго лица даже ремесленникъ стоитъ, конечно, ближе къ современной ему манерѣ, чѣмъ въ небрежномъ нерѣдко исполненіи животнаго или традиціоннаго чудовища. Кромѣ того водолеи въ формѣ головъ находятъ себѣ близкую аналогію во множествѣ серебряныхъ, а иногда и мѣдныхъ, позолоченныхъ лишь, реликваріевъ для череповъ различныхъ святыхъ, или частей череповъ реликваріевъ, которые датируются археологами болѣе или менѣе согласно.

Послѣдняго рода издѣлія и были, вѣроятно, тѣми оригиналами, подражаніе которымъ создало этотъ оригинальный типъ водолеевъ въ видѣ головъ. Правда указываютъ на античные (и при томъ весьма многочисленныя) сосуды той же формы, какъ на вѣроятный оригиналъ средневѣковыхъ водолеевъ ¹⁾, но ясныхъ доказательствъ въ пользу такого именно происхожденія этого типа водолеевъ указать нельзя: ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ водолеевъ не носитъ явныхъ признаковъ ближайшей зависимости отъ античныхъ образцовъ; конечно, съ другой стороны и вполне возможно, что во многихъ ризницахъ хранились и античные сосуды того же типа, которые и могли наряду съ новыми сами служить при богослуженіи.

По той же причинѣ нѣтъ на нашъ взглядъ пока достаточныхъ основаній видѣть въ водолеяхъ этихъ и подражаніе оригиналамъ восточнымъ: на средневѣковомъ Востокѣ бывали сосуды въ видѣ человѣческихъ головъ ²⁾, но ихъ существенное отличіе отъ западныхъ въ томъ, что въ нихъ высокое горлышко формою своею ясно выражаетъ назначеніе ихъ,

¹⁾ E. aus'm Weerth. *Mittelalterliche Kunst. Denkmäler in den Rheinlanden.* Text. II. S. 129.

²⁾ См. два такихъ кувшина, изданныхъ гр. Ал. С. Уваровымъ въ Трудахъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Москва. 1887. Стр. LXXXI, табл. XLI, XLIII, бронзовая голова на табл. XLII—не сосудъ.

какъ кувшиновъ, и лишь брюшку дается форма лица, тогда какъ у западныхъ напротивъ сосудъ по мѣрѣ возможности скрывается въ формѣ бюста.

Если что напоминаютъ эти водолей ближе, такъ это византійскія (подражающія античнымъ) гири или, точнѣе, противовѣсы для безмѣновъ, имѣющіе видъ бюстовъ императоровъ, которые отливались изъ бронзы пустыми и потомъ заливались внутри свинцомъ ¹⁾).

Средневѣковые водолей въ формѣ бюстовъ извѣстны намъ слѣдующіе.

Въ ризницѣ Ахенскаго собора хранится водолей въ видѣ бюста бородаатаго челоуѣка съ головою обвитою лозою, въ плащѣ завязанномъ узломъ на правомъ плечѣ; ручкою служить стволъ виноградной лозы; надо лбомъ трубочка носка.

Плащъ, покрывающій лѣвое плечо, и орнаментація одежды на правомъ плечѣ дѣйствительно напоминаютъ отчасти византійскія изображенія императоровъ, но эта черта сходства не столь сильна, чтобы вслѣдъ за E. aus'm Weerth'омъ и Fr. Bock'омъ ²⁾ можно было видѣть въ этомъ водолей итальянское подражаніе антику или даже работу греческихъ художниковъ; въ опредѣленіи же времени довольно согласны оба изслѣдователя: первый относитъ его къ XIII в., второй къ началу XII в.

Aus'm Weerth указалъ еще на совершенно такой же водолей, продававшійся въ 1859 году за античный въ собраніи г-жи Mertens-Schaffhausen (о. с. not. 238).

Не менѣе извѣстенъ водолей Венгерскаго національнаго музея въ Будапештѣ въ формѣ женской головы, обвитой двумя косами, съ серьгами въ ушахъ, съ горлышкомъ въ видѣ четырехугольнаго базиса, по угламъ котораго стоятъ четыре фигуры добродѣтелей; крышечка на немъ украшена сидящею въ креслѣ, женскою же повидимому, фигуркою, представляющею такимъ образомъ интересную аналогію обезьянѣ Пензенскаго водолея. Носокъ устроенъ надо лбомъ въ пересѣкающихся здѣсь косахъ, ручкою же служить выходящій изъ лѣвой руки широкій четырехгранный стебель съ отростками въ видѣ виноградной лозы. Fr. Bock. (о. с., S. 91—92, fig. XLI) видитъ въ лозѣ этой столь близкое сходство съ

¹⁾ См. напр. O. M. Dalton. Catalogue of early christian Antiquities.... of the British Museum. 1901. p. 98. № 485. и Katalog des bayerischen Nationalmuseums. V. 1890. Das Mittelalter von H. Graf. № 182, S. 26. Taf IX.

²⁾ E. aus'm Weerth. Denkmaler des Mittelalters in den Rheinlanden Taf. XXXVIII. fig. 12; Text. II. S. 129.

Fr. Bock. Karls des Grossen Pfalzkapelle und ihre Kunstschatze, fig. XL. S. 88—91.

ловою ахенскаго водолея, что приписываетъ то же самое и по времени и по мѣсту происхожденіе (т. е. византійское XII вѣка); другіе издатели того же водолея ¹⁾ относятъ его также къ XII вѣку.

На нашъ взглядъ однако сходство между этими водолеями вовсе не такъ велико, чтобы нужно было приписывать имъ общее происхожденіе ²⁾.

Сосудъ въ видѣ мужскаго бюста, находившійся въ собраніи J. Gréau и изданный лишь въ мелкомъ рисункѣ (Gay, Dictionnaire archéologique. I. p. 14) имѣетъ видъ бюста, сръзаннаго ниже плечъ и стоящаго на трехъ ножкахъ, отогнутыхъ нижними частями впередъ, что придаетъ имъ особую устойчивость, и украшенныхъ поперечными уступами; ручка имѣетъ форму изогнувшагося чудовища, повидимому асида; одежда передана видимо лишь весьма небрежнымъ обозначеніемъ складокъ; волосы раздѣланы въ видѣ страннаго переплетенія прямыхъ и широкихъ прядей; лице—юное; на лбу небольшая и широкая трубочка. Повидимому этотъ водолей, относимый Gay'емъ къ XII вѣку, всѣхъ ближе къ Пензенскому: сходны профили лица и глазъ, сходенъ былъ повидимому и типъ ножекъ. Голова водолея Gréau отличается главнымъ образомъ прическою и въ зависимости отъ нея видимостью ушей; асидъ его отличается отъ Пензенскаго торчащими ушами.

Водолей въ парижскомъ музеѣ Cluny (по каталогу du Sommerard'a 1883 г. № 6208) изданный Viollet-le-Duc'омъ (Dictionnaire du mobilier français. II. p. fig. 4) имѣетъ видъ бюста юноши съ гладко расчесанными волосами, завивающимися въ трубки надо лбомъ и плечами; носокъ надо лбомъ имѣетъ видъ простой трубочки; ручкѣ придана форма изогнутаго асида; три довольно высокихъ ножки наклонно расходятся въ стороны. Типъ и улыбка лица дѣлаютъ несомнѣннымъ принадлежность этого сосуда къ XIV вѣку (Labarte, o. c., I p. 136; Reusens, o. c., I. p. 444) равно какъ и характеръ орнамента, выгравированнаго на части одежды, покрывающей нижнюю часть бюста; гербъ же съ лиліей указываетъ на французское происхожденіе водолея. И въ характерѣ лица и въ орнаментации нижней полосы одежды водолей Cluny при сравненіи съ Пензенскимъ дѣлаетъ очевидной большую древность послѣдняго.

Находившійся нѣкогда въ церкви Обервезеля (на Рейнѣ) сосудъ имѣлъ видъ кувшина, верхней части котораго придана форма мужской

¹⁾ Gay, Dictionnaire archéologique. I. p. 15. Ch. de Linas, Histoire du travail etc. p. 127, относитъ и кентавра и женскую голову къ XII вѣку.

²⁾ Совершенно невозможно, конечно, приписывать этимъ сосудамъ „ранне-византійское происхожденіе“, какъ предполагалъ Essenwein: Anzeiger für Kunde d. deutschen Vorzeit. 1867. S. 261.

бородатой головы, съ ручкою въ формѣ прыгающаго животнаго, вѣроятно, обыкновеннаго аспида ¹⁾; судя по несовершенному рисунку этотъ своеобразный сосудъ особенно близкаго сходства по типу лица съ пензенскимъ не имѣлъ: носокъ въ видѣ трубочки надо лбомъ повидимому не имѣлъ фигурной формы, крышечка поднималась на шарнерѣ непосредственно на высотѣ волосъ, безъ особаго возвышенія, какіе видимъ у сосудовъ венгерскаго и пензенскаго.

Въ число водолеевъ въ формѣ головъ вводятъ иногда (Reusens, о. с., р. 444) бронзовую позолоченную голову, хранящуюся въ Гогенцоллернскомъ музеѣ въ Зигмарингенѣ: по общему виду она ²⁾ дѣйствительно очень близка къ пензенскому водолею, но и по величинѣ, и по матеріалу (позолоченная чеканная бронза), а главное по отсутствію носка, очевидно, никогда не могла служить водолеемъ.

Сравненіе пензенскаго водолея съ различными реликваріями въ видѣ головъ и съ памятниками монументальной скульптуры, хотя мы и не имѣли времени сдѣлать его съ достаточной полнотою, приводитъ къ тому же результату, какъ и отмѣченная выше наибольшая близость его къ водолею Gréau, т. е. что водолей наиболѣе близокъ памятникамъ, относящимся и относимымъ къ XII вѣку. Сравненіе же, какъ съ лицомъ водолея Кунсткамеры, такъ и съ фигурами Гильдестеймской купели, также свидѣтельствуетъ, повидимому, о болѣе древности пензенскаго водолея, который и можно по этому относить къ XII вѣку, по крайней мѣрѣ къ концу его.

Переходя къ водолеемъ, имѣющимъ формы животныхъ, настоящихъ и воображаемыхъ, мы должны обзорѣніе ихъ начать съ утраченнаго, вѣроятно во время пожара 1747 года, водолея Кунсткамеры Академіи Наукъ, имѣвшаго форму кентавра.

Водолей этотъ изображенъ на одной изъ таблицъ большого атласа, который изображалъ, повидимому, всѣ хранившіяся въ Кунсткамерѣ въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка, вещи и подѣленъ нынѣ между этнографическимъ музеемъ Академіи и классическимъ отдѣленіемъ Эрмитажа; на листѣ 43 (нынѣ въ этнографическомъ музеѣ), гдѣ тушью нарисованъ водолей имѣется дата и подпись рисовальщика: gezeichnet Philip Mattar-

¹⁾ Изданъ по наброску у Hefner-Alteneck'a, Trachten etc. Taf. 227. c; Bd. IV. S. 8, который относилъ его къ концу XIV или началу XV в. Тотъ же сосудъ относимъ былъ и къ XIII вѣку: см. Reusens. о. с. II р. 444.

²⁾ См. рис. въ изданіи Kunst-Kammer des Fürsten Karl-Anton von Hohenzollern-Sigmaringen von J. K. v. Hefner-Alteneck. München. 1866. Taf. 38. fig. A. B. C. cf. S. 27; издатель относитъ къ началу XI вѣка.

novij den 25 October 1732. Этот рисунокъ издается здѣсь въ уменьшенномъ вдвое размѣрѣ по прориси, причемъ для удобства измѣнено противъ оригинала размѣщеніе отдѣльныхъ рисунковъ (см. табл. VI, рис. 5).

Происхожденіе этого водолей столь же неясно, какъ и прочихъ, находившихся въ Кунсткамерѣ: въ *Sibiria Perlustata* Мессершмидта онъ не изображенъ и повидимому изображеннымъ быть долженъ не быть, такъ какъ описываемыя тамъ бронзовыя фигуры (см. Сибирскія древности I, прил. стр. 7, №№ 88—90), тождественны, повидимому, лишь съ изданными Монфокономъ (см. выше).

Правда, въ дневникѣ Мессершмидта упоминается какой то „красивый шайтанъ изъ желтой мѣди, въ видѣ полувѣра и получеловѣка, величиною въ $\frac{1}{4}$ локтя“ (о. с. стр. 10), который былъ въ 1721 году у Нарымскаго воеводы и котораго тщетно старался посмотрѣть самъ Мессершмидтъ; но положительныхъ доказательствъ того, чтобы воевода исполнилъ свое обѣщаніе послать его въ Тобольскъ князю Гагарину (*ibid.* 12) у насъ нѣтъ. Если позднѣе воевода обѣщаніе свое исполнилъ, то весьма возможно, что этотъ „шайтанъ“ попалъ въ Кунсткамеру и, слѣдовательно, что онъ тождественъ издаваемому нынѣ водолею, о которомъ *Museum Petropolitenum* гласитъ такъ: *Lychnum Scythicus ex aere, centaurum referens, superne corpore humano, inferiore ursino* (pag. 111, *scrinium* XVIII. № 226).

Едва ли, прежде всего, можно вѣрить, чтобы кентавръ этотъ былъ дѣйствительно подсвѣчникомъ, а не водолеемъ: отверстіе въ верхней части головы его служило, очевидно, горлышкомъ, а кувшинъ въ рукахъ кентавра—носкомъ; форма и положеніе ручки ясно указываютъ на то, что она служила для приведенія фигуры въ наклонное положеніе, что нужно лишь водолею, а вовсе не подсвѣчнику или лампѣ.

По сюжету водолей этотъ не оказывается единственнымъ: извѣстенъ водолей, найденный въ Венгріи, въ видѣ кентавра обѣими руками бьющаго въ бубенъ, съ небольшою фигуркою человѣка—флейтиста, стоящаго на спинѣ кентавра¹⁾, но венгерскій водолей по работѣ отличается отъ издаваемого большею тщательностью лѣпки, особенно же головы и волосъ кентавра; лучше и конское туловище его. У кентавра Кунсткамеры весьма оригинально украшеніе тѣла гравированными медальонами съ фантастическими животными внутри нихъ. По рисунку нельзя, конечно, дѣлать заключеній, дѣйствительно ли эти изображенія были вырѣзаны

¹⁾ См. о немъ Ch. de Linas. *Histoire du travail etc.* p. 127. Рисунокъ изъ *Mittheilungen der K. K. Central-Commission etc.* въ *Kulturhistorischer Bilderatlas. II. Mittelalter* von A. Essenwein. Taf. XXXIII. fig. 5.

Рис. 5. Водолей, хранивший въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.

столь грубо, какъ они передаются, а также, дѣйствительно ли столь тяжелы и безобразны были и формы самого кентавра. Кромѣ круговъ съ чудовищами рѣзцемъ же, вѣроятно, обозначены были волосы на головѣ и бородѣ кентавра.

Ручкѣ придана форма неестественно изогнутаго человѣчка съ поднятыми вверхъ руками: подобныя формы ручекъ встрѣчаемъ и у другихъ водолеевъ: у одного, найденнаго въ Кенигсгретцѣ въ Чехіи въ 1820 г., такая ручка состоитъ изъ двухъ фигуръ, держащихъ одна другую ¹⁾, у другого ручка имѣетъ видъ выгнутой въ той же безобразной позѣ фигурки женщины, держащей передъ собою въ горизонтальномъ положеніи мечъ ²⁾.

Хвостъ кентавра загнутъ на спину, конецъ его отломленъ. На плечѣ,—въ рельефѣ очевидно,—выдѣлано особое украшеніе, вродѣ наплечника, естественными формами кентавра не объясняемое; верхняя и нижняя полосы на немъ украшены кружками или круглыми точками. Подобныя чисто орнаментальныя прибавки къ естественнымъ формамъ встрѣчаемъ и на иныхъ водолеехъ, напр. у одного льва грива раздѣлана тремя орнаментальными сердцевидными полями вродѣ наплечника кентавра ³⁾, у водолея въ видѣ собаки, найденнаго въ Вѣнѣ въ 187²/₃ годахъ, каждая нога въ двухъ мѣстахъ пересѣкается полосами съ кружками по нимъ, такія же полосы видимъ и на ногахъ водолея въ видѣ коня изъ Чехіи ⁴⁾.

Не совсѣмъ понятно, что обозначаетъ на рисункѣ темное пятно на плечѣ кентавра надъ наплечникомъ.

По длинному и относительно тонкому туловищу, по непропорціонально короткимъ, и въ общемъ и въ нижнихъ суставахъ своихъ, ногамъ, по безобразному, напоминающему опоенную лошадь, выгибу впередъ въ колѣняхъ переднихъ ногъ, водолей подходитъ къ тѣмъ водолеемъ, которые, какъ говорилось выше, своими грубыми и тяжелыми формами производятъ впечатлѣніе болѣе древнихъ; вертикальное положеніе заднихъ и переднихъ ногъ также свидѣтельствуютъ, повидимому, въ пользу относительной древности этого водолея.

¹⁾ Kruse. Deutsche Alterthümer. I. 4. Taf. I. fig. 1; Wocel. Grundzüge der böhmischen Alterthumskunde. 1845. Taf. II. fig. 9.

²⁾ C. Drury E. Fortnum. Catalogue of the Bronzes of european origin in the South-Kensington Museum. London. 1876. p. 114. № 4054'56. Plate XVI.

³⁾ Collection de la Bérandière. Catalogue de vente. Paris. 1885. in 4°. № 403, см. таблицу при стр. 90.

⁴⁾ Mittheilungen der K. K. Central-Commission etc. 1875. S. LX.

Krause. o. c. Taf. I, fig. 3—4; Wocel. O. c. Taf. II, fig. 10.

Но полагаясь на одинъ лишь рисунокъ и на такой опасный критерій какъ грубость предмета, увѣренно относить этотъ водолей къ болѣе древней группѣ водолеевъ (XI—XII в.), а не къ позднѣйшимъ (XIII—XIV) мы все же не рѣшаемся.

Съ кентавромъ Кунсткамеры нѣкоторое сходство имѣетъ бронзовая статуэтка кентавра, который держитъ обѣими руками передъ собою рыбу головой вверхъ, принадлежавшая нѣкогда Ch. de Linas'у ¹⁾: издатели называютъ эту статуэтку подсвѣчникомъ, полагая, что свѣча насаживалась на рыбу, на рисунокѣ же въ верхней части спины кентавра видно круглое отверстіе, которое и позволяетъ предполагать какой либо поднимавшійся изъ нея вверхъ стержень, могъ быть, конечно, и для насадки свѣчи, какъ напримѣръ у фигуры льва (см. *Nouveaux Mélanges etc.*, p. 192, fig. 7). Съ кентавромъ Кунсткамеры кромѣ общей грубости работы статуэтка эта сходна типомъ лица, хотя у ней ротъ разинутъ, а также тѣмъ, что въ мѣстахъ соединенія лопатокъ заднихъ и переднихъ ногъ съ туловищемъ у нея видимъ мы такіе же ненатуральные, широкія полосы, которыя у водолея обозначены были рельефно лишь у заднихъ ногъ.

Такимъ образомъ водолей въ видѣ кентавра, найденный нѣкогда въ Сибири, представляетъ достаточно сторонъ сходства съ памятниками Запада, чтобы и его считать западнымъ же издѣліемъ, случайно лишь попавшимъ въ бассейнъ р. Оби, какъ и нѣкоторые несомнѣнно западные серебряные сосуды, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто. Хотя мы и не можемъ теперь указать на западныхъ водолейхъ подобные же круги съ чудовищами и хотя сами чудовища этого рода и происходятъ несомнѣнно съ Востока, но они были переняты и Западомъ и являются тамъ на самыхъ разнообразныхъ памятникахъ, украшеніе-же водолеевъ гравированными орнаментами, не имѣющими ничего общаго съ животными формами сосуда, встрѣчаемъ и на Западѣ, напр. на вышеупомянутомъ водолей Кенсингтонскаго Музея, а маленькими гравированными кружками, вродѣ пятенъ, украшено все конское туловище кентавра изъ Венгріи, западное происхожденіе котораго стоитъ, вѣкъ сомнѣнія.

А потому къ западнымъ же водолеймъ,—за неимѣніемъ пока примѣровъ восточныхъ,—мы должны относить и принадлежавшаго нѣкогда Кунсткамерѣ кентавра.

¹⁾ См. рис. ея спереди и сбоку въ *Nouveaux mélanges d'archéologie....* par Ch. Cahier. *Decoration d'églises*. 1875. P. 189, fig. 3. Рисунокъ спереди у Bucher'a. *Geschichte der technischen Künste*, III, Fig. 219.

Оригинальный водолей неизвестнаго происхожденія, принадлежавшій въ началѣ XIX вѣка Румянцеву, хранится въ отдѣленіи доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея (по каталогу Г. Д. Филимонова 1873 г. № 2582); водолей этотъ доселѣ не изданъ и мы описываемъ его по фототипической таблицѣ, изготовленной для II-го тома „Русскихъ Кладовъ“ Н. П. Кондакова и любезно представленной намъ послѣднимъ.

Сосудъ сильно поломанъ и отъ ржавчины не отчищенъ; насколько можно разсмотрѣть по таблицѣ, онъ образованъ двумя чудовищами, изъ которыхъ большее и, такъ сказать основное, составляющее главную полость сосуда, держать въ пасти шею меньшаго, имѣющаго значеніе лишь носка и вмѣстѣ съ тѣмъ ручки.

Такое устройство находимъ мы и у нѣсколькихъ хранящихся на Западѣ водолеевъ.

Такъ въ Германскомъ музеѣ въ Нюренбергѣ ¹⁾ хранится водолей въ формѣ страннаго звѣря, на спину котораго вскочила собака, и который самъ держитъ въ пасти шею какого то чудовища съ тонкой длинной шеей, узкой головой и толстымъ туловищемъ, весьма близкаго къ меньшему звѣрю Московскаго водолея, но у Нюренбергскаго имѣются короткія переднія лапы. Еще ближе къ московскому водолею животное въ пасти одного льва (см. рис. у Ern. Bosc'a Dictionnaire etc., p. 33, fig. 33): какъ форма головы, такъ и форма толстаго круглаго туловища почти тождественны Московскому, здѣсь не видимъ только поперечныхъ полосъ, да кромѣ того вдоль передней части туловища протянуты лапы животного этого; впрочемъ у Московскаго эта именно часть поломана, а потому лапы могли нѣкогда быть. Если переднія лапы у звѣря дѣйствительно были, то ему несмотря на болѣе длинную шею и иной видъ морды, чѣмъ то бываетъ обыкновенно, можно было бы дать имя аспида, которые, какъ видѣли мы выше, столь часто служатъ рукоятками фигурныхъ водолеевъ; существенное отличіе ихъ отъ ручки Московскаго водолея въ томъ, что фигуры ихъ бываютъ не круглыми въ сѣченіи, а имѣютъ видъ лишь пластины, изогнутойверху, здѣсь же фигура эта была, повидимому, полая внутри и служила, кажется, трубкою, соединявшей заднюю и переднія части водолея: если въ верхнемъ концѣ хвоста большаго звѣря не было отверстія, то безъ трубки этой вода не стала бы ровно литься изъ сосуда и не могла бы наполнять поднимающійся вверхъ хвостъ.

¹⁾ См. рис. его въ *Anzeiger für Kunde der Deutschen Vorzeit*. 1867. S. 262. *Kunst- und kulturgeschichtliche Denkmale des Germanischen National-Museums*. Taf. XXV. fig. 1.

Kunsthistorischer Bilder-Atlas. II. Mittelalter. Taf. XXXIII. fig. 2.

Большое чудовище, образующее тѣломъ своимъ большую часть водолея, имѣетъ переднія лапы (нынѣ поломанныя) и голову (также сильно пострадавшую) по всей видимости львиныя, далѣе же туловище принимаетъ форму змѣинаго, или рыбаго, и образуетъ широкій завитокъ, а хвостъ (конецъ котораго отломанъ) поднимается вверхъ. Заднихъ лапъ нѣтъ, но на мѣстѣ ихъ внизъ черезъ центръ завитка идетъ какая то орнаментированная кружками полоса, которая, выдаваясь внизъ, образуетъ подобіе ножекъ сосуда.

Не имѣя предъ глазами оригинала, нельзя впрочемъ полагаться на правильность этого описанія, сдѣланнаго по снимку сосуда съ одной лишь стороны.

Чудовищности формы звѣря соответствуетъ и орнаментация его туловища. На передней части груди, надъ лѣвою передней лапой, видимъ мы рельефную съ нарѣзками раздѣлку, подобную львиной гривѣ, и по характеру пучковъ шерсти и по длинѣ ея (книзу). Но этотъ какъ бы отрѣзокъ гривы съ обѣихъ сторонъ примыкаетъ къ широкимъ полосамъ, окаймленнымъ рядомъ рельефныхъ точекъ и сходящимся вверхъ вмѣстѣ подъ нижнюю челюсть чудовища; такая же полоса идетъ и по хребту чудовища и по боку его, выходя изъ-подъ лѣвой половины нижней челюсти. Между тремя, видимыми на снимкѣ, полосами, которыя орнаментированы рядомъ кружковъ съ точками въ центрахъ, образуются двѣ продольныхъ же полосы, такой же примѣрно ширины, которыя на всемъ ихъ протяженіи, а не у самой лишь головы, какъ то было бы естественнѣе, раздѣланы такими же космами волосъ, какъ упомянутая часть или подобіе львиной гривы. Эти странныя полосы доходятъ однако лишь до завитка задней части туловища; внѣшняя же поверхность этого завитка и хвоста орнаментированы лишь двумя рядами кружковъ, да полоской рельефныхъ точекъ между ними.

Нѣкоторую аналогію такой фантастической раздѣлкѣ туловища на ходимъ мы на упомянутомъ водолеѣ Германскаго Музея: тамъ отъ головы также неопредѣлимаго звѣря идутъ по спинѣ и бокамъ длинныя, но болѣе узкія и иначе выполненныя, полосы.

Не давая рисунка, толковать о Московскомъ водолеѣ болѣе—безполезно. Достаточно лишь замѣтить, что оба чудовища, образующія его, равно какъ и самый приѣмъ соединенія ихъ въ одну группу, приспособленную для водолея, съ очевидностью, для насъ по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ о западно-европейскомъ происхожденіи и этого водолея. Время же его мы можемъ опредѣлить лишь весьма осторожно, да и то предположительно, XII—XIII вѣками.

Въ 1880 году въ Кіевѣ на Большой Житомирской улицѣ вмѣстѣ съ кладомъ золотыхъ съ эмальми украшеній ¹⁾ найденъ былъ бронзовый водолей въ видѣ барана (см. рис. его въ Русскихъ кладахъ, т. I, стр. 78 и Русскихъ древностяхъ V, рис. 20). Водолей этотъ хранится въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа; высота его 0,276 м.; онъ былъ сильно попорченъ ржавчиной; правая передняя нога отломана; въ настоящее время онъ очищенъ отъ ржавчины, а потому видны нѣкоторыя детали, невидимыя на указанныхъ рисункахъ. Поза барана поражаетъ тѣмъ, что, тогда какъ заднія ноги его далеко отставлены назадъ, передняя нога имѣетъ наклонное положеніе въ томъ же направленіи, что и придаетъ фигурѣ крайне не натуральный и неустойчивый видъ. Очевидно первоначально переднія ноги имѣли положеніе болѣе отвѣсное; уцѣлѣвшая же нога погнулась назадъ, какъ видно и потому, что копыто ея опирается на землю одною лишь переднею частью, и потому, что около основанія ноги видна небольшая трещина. Исполненіе водолея весьма небрежное и грубо-ремесленное. Общій складъ тѣла барана въ сущности таковъ же, какъ и у многихъ другихъ водолеевъ, изображающихъ совсѣмъ иныхъ животныхъ; морда сама по себѣ не имѣетъ ничего бараньяго; хвостъ, украшенный нарѣзками, слишкомъ длиненъ для барана, и не будь роговъ мы, пожалуй, и не сумѣли бы опредѣлить животнаго. Рога имѣютъ трехгранную въ сѣченіи форму и спиральные ихъ завитки переданы широкими нарубками. Около глазъ, по нижнему краю скулъ и надо лбомъ нарѣзано по ряду нарубокъ. Кромѣ того все почти туловище, по крайней мѣрѣ виѣшнія его части, были украшены съ трудомъ различаемыми теперь нарѣзками изъ тонкихъ чертъ, идущихъ большею частью попарно и образующихъ то длинныя полосы, то острые углы; онѣ напоминаютъ такимъ образомъ то подобіе чапрака или иного украшения, то схематическое обозначеніе космъ длинной шерсти. Ближайшимъ же назначеніемъ имъ было, очевидно, разнообразить монотонную гладкую поверхность туловища. Крышечка, нынѣ утраченная, надъ отверстіемъ для наполненія сосуда находилась между ушами барана, вытекала же вода черезъ отверстіе во рту. Ручкѣ придана столь обычная форма асида, детали на спинѣ (вродѣ крыльевъ) и на мордѣ котораго обозначены рѣзкими нарубками. Хотя среди извѣстныхъ намъ по рисункамъ западно-европейскихъ водолеевъ мы и не можемъ указать ни одного въ формѣ барана, но сходство кіевского водолея съ западно-европейскими какъ въ общемъ, такъ и въ различныхъ деталяхъ столь велико, что въ немъ

¹⁾ См. о нихъ Н. П. Кондаковъ. Русскіе клады, т. I, стр. 117—119 и Русскія Древности. Вып. V, стр. 116.

должно видѣть привозное, — всего вѣроятнѣе изъ Германіи, — западно-европейское издѣліе, которое можно относить къ концу XII или началу XIII вѣка.

Къ иному заключенію, однако, пришелъ первый издатель Кіевскаго водолея (см. Русскіе клады, I, стр. 119—120): давъ несовсѣмъ ясное для насъ объясненіе „барана, какъ условнаго образа зодіака для водолея“, онъ объяснялъ нынѣшнюю позу барана желаніемъ мастера изобразить приготовившуюся къ прыжку фигуру, а изъ сравненія его съ западными водолеями сдѣлалъ выводъ якобы „пока простое сличеніе нашей фигуры кіевскаго клада съ средневѣковыми, грубыми и неуклюже дѣтскими копіями, достаточно, чтобы указать въ нашей фигурѣ ихъ оригиналь, очевидно, восточнаго производства“. И въ другомъ случаѣ (Русскія древности V, стр. 31) Н. П. Кондаковъ упоминаетъ Кіевскій водолей наряду съ Московскимъ и др., которые „могли—по его мнѣнію—вывозиться на Русь изъ Корсуни“, о возможности же западнаго происхожденія не говоритъ ни слова. Еще менѣе возможнымъ кажется намъ отнесеніе тѣмъ же ученымъ (см. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія [Императорскаго Эрмитажа] СПб. 1891. стр. 278) водолея этого къ „X или XI вѣку“: какъ положеніе заднихъ ногъ, такъ и ручка въ видѣ аспіда указываютъ, по нашему мнѣнію, на эпоху болѣе позднюю (см. выше), сомнѣваться же въ западно-европейскомъ происхожденіи мы не видимъ достаточныхъ основаній, такъ какъ среди западно-европейскихъ водолеевъ найдется не мало и такихъ, по отношенію къ которымъ „дѣтскою и неуклюжею копіей“ окажется водолей Кіевскій.

Послѣднимъ извѣстнымъ намъ фигурнымъ водолеемъ въ Россіи является хранящійся въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ и имѣющій наиболѣе обычную для западныхъ водолеевъ форму льва. Мы судимъ о немъ по одной изъ фотографій Ермакова (№ 2203), подпись подъ которою указываетъ на Дагестанъ, но противорѣчитъ показанію каталога о происхожденіи льва изъ Хевсуріи¹⁾.

Эта самая фотографія послужила оригиналомъ для рисунка, изданнаго, если память насъ не обманываетъ, въ одномъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ 1880-хъ годахъ.

На фотографіи водолей снятъ въ поворотѣ въ три четверти. Поза льва—, далеко отставленныя назадъ заднія лапы (изъ которыхъ лѣвая отломана) и выставленныя впередъ переднія—, обычна у громаднаго большинства водолеевъ этого типа, исчислять которые было бы слишкомъ

¹⁾ Г. И. Радде. Краткій путеводитель по Кавказскому Музею. Изданіе V-ое. Тифлисъ. 1887. Стр. 77.

долго. Грива раздѣлана отдѣльными треугольными выдающимися въ рельефѣ космами, раздѣланными потомъ рѣзцемъ (?) на пряди. Изъ раскрытаго рта выдается коротенькая гладкая трубка носка. Морда выфигурена безъ особой детальной, уши круглые и настороженные. Глаза и носъ выдѣланы довольно грубо.

Хвостъ загнуть вверхъ; у основанія по вѣншему его краю идетъ нѣсколько округлыхъ выступовъ передающихъ, очевидно, космы шерсти. Конечъ хвоста поломанъ и носить слѣды, повидимому, починки. Онъ соприкасался нѣкогда съ толстой круглой ручкой, идущей отъ крестца къ затылку, форму которой (т. е. аспидъ ли это?) по фотографіи разсмотрѣть нельзя.

Несомнѣнно лишь одно, что Тифлисскій сосудъ, принадлежа къ наиболѣе многочисленной группѣ водолеевъ въ формѣ львовъ, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ тѣмъ изъ нихъ, которыя должны быть относимы, повидимому, къ эпохѣ болѣе поздней: вѣку къ XIII—XIV. Болѣе древними представляются намъ львы болѣе тяжелыхъ формъ, съ вертикально поставленными ногами, неимѣющіе той искусственной элегантности, какъ эти болѣе многочисленные тонкіе львы, съ загнутыми на спину хвостами и широко разставленными ногами.

Какъ наиболѣе обычный типъ, эти сосуды могли повторяться и въ болѣе позднее время, а потому не исключена возможность принадлежности Тифлискаго водолея и къ XV-му вѣку, сходство же его съ западными оригиналами столь велико и очевидно, что, въ виду нахождения на Кавказѣ и иныхъ издѣлій западноевропейскихъ,¹⁾ водолей этотъ проще и вѣрнѣе всего считать издѣліемъ западноевропейскимъ.

У Н. П. Кондакова находимъ мы такое замѣчаніе (Указатель и т. д. стр. 228), относящееся къ фигурнымъ водолеямъ: „Любопытный видъ поддѣлокъ или новыхъ издѣлій, отлитыхъ въ старыхъ шаблонахъ, распространился изъ мастерскихъ Дагестана въ Кубачахъ и наполняетъ коллекціи собирателей, приобретающихъ эти издѣлія на Востокѣ, осо-

¹⁾ Интереснѣйшей и ближайшей по времени къ разсматриваемымъ водолеямъ является литая ажурная подставка изъ Сванетіи, украшенная изображеніями крылатыхъ чудовищъ, которую мы, не смотря на присутствіе арабскихъ, куфическихъ надписей—(о декоративномъ примѣненіи ихъ на западѣ см. *Adr. de Longpérier. Oeuvres I. pp. 381 sqq. 398 sqq.*)—считаемъ западнымъ издѣліемъ XII в.—см. рисунки ея въ *Zeitschrift für Ethnologie. 1885. Supplement. pl. I. ch. 5. 56.* и *Chantre. Recherches anthropologiques dans le Caucase. IV. p. 78, fig. 29.*

Среди фотографій Ермакова есть изображеніе обломка колокола „съ грузинскою надписью“, какъ значится въ подписи; между тѣмъ она, будучи латинскою, написанной готическимъ шрифтомъ XIV—XV в., читается совершенно ясно: *Nicolaus.*

Въ Екатеринославскомъ музеѣ хранится серебряная чаша, весьма близкая упомянутымъ выше западно-европейскимъ серебрянымъ сосудамъ съ низовьевъ Оби.

бенно въ Персіи, или даже въ Россіи“. Отмѣченное на фотографіи Ермакова именно Дагестанское происхожденіе тифлискаго водолея заставляетъ, слѣдовательно, и его зачислить въ эту заподозриваемую группу. Несомѣнно, что въ Кубачахъ, какъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ, мѣстные мастера подражали нѣмецкимъ мѣднымъ блюдамъ XVI—XVII в., но насколько легко воспроизводить издѣлія чеканныя, настолько же трудно поддѣлывать тонкія поля литыя вещи, и мы думаемъ, что прибѣгать къ предположенію о поддѣльности можно, лишь доказавъ невозможность считать эти издѣлія подлинными. Мы, къ сожалѣнію, теперь не припоминаемъ или не знаемъ тѣхъ издѣлій, о которыхъ идетъ рѣчь, что же касается вообще мѣдныхъ издѣлій, происходящихъ изъ Дагестана и Персіи, то среди нихъ, на нашъ взглядъ, не рѣдки и издѣлія весьма древнія, заслуживающія болѣе внимательнаго изученія, чѣмъ то было доселѣ.

При множествѣ западно-европейскихъ фигурныхъ водолеевъ, при томъ далекомъ распространеніи ихъ на Востокъ, которое доказывается вышеописаннымъ экземпляромъ ихъ, мы не видимъ нужды прибѣгать для Тифлискаго водолея къ предположеніямъ о подражаніи, поддѣлкѣ и т. п.

Исчисливъ такимъ образомъ всѣ извѣстныя намъ западно-европейскіе фигурные водолей ¹⁾, появившіе въ предѣлы теперешней Россіи, мы должны прибавить, что бронзовыхъ фигурныхъ водолеевъ иного происхожденія, т. е. ни такихъ, которые можно было бы считать мѣстными издѣліями, ни такихъ, въ которыхъ можно было бы видѣть произведеніе Востока, намъ въ Россіи не извѣстно. Слѣдовательно для Россіи, какъ и для Западной Европы, фигурные бронзовые водолей въ XII—XIV в., производились одними и тѣми же мастерскими, пока точно неустановленными. Обстоятельство это имѣетъ не маловажное значеніе для рѣшенія вопроса о происхожденіи самого типа западно-европейскихъ фигурныхъ водолеевъ, котораго теперь и приходится коснуться. О бывшихъ гипотезахъ связать извѣстныя формы водолеевъ съ древне-сѣверною мифологіей и сѣверными памятниками такъ наз. звѣринаго стиля, а равно

¹⁾ Н. П. Кондаковъ упоминаетъ (Русскіеклады. I, стр. 42; Русскія древности. вып. V, стр. 31); „водолей изъ Гнѣздова“: не смотря на старанія узнать что-либо болѣе определенное о такомъ, намъ не удалось получить о немъ никакихъ определенныхъ свѣдѣній. Самая древность и характеръ вещей, происходящихъ изъ Гнѣздова, противорѣчить возможности находки тамъ западнаго водолея. Мы думаемъ поэтому, что здѣсь на лицо нѣкоторая неточность и что подъ „водолеемъ“ тутъ надо разумѣть извѣстную лампочку съ женскою головою, несомѣнно восточнаго происхожденія: см. рис. ея въ Трудахъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, табл. XLIII и въ Русскихъ Древностяхъ, вып. V, рис. 49.

допускать употребленіе ихъ при языческомъ, германскомъ или славянскомъ идолослуженіи, теперь, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Очевидна и не нуждается въ объясненіяхъ связь этихъ фигурныхъ сосудовъ съ подобнымъ же примѣненіемъ фигуръ животныхъ, реальныхъ и фантастическихъ, и для иныхъ служебныхъ цѣлей, напримѣръ на всякаго рода подставкахъ, на подсвѣчникахъ, и т. д. Несомнѣнно и очевидно и тожество нѣкоторыхъ типовъ фигурныхъ водолеевъ, точиѣ звѣрей и чудовищъ ихъ образующихъ, съ памятниками орнаментальной скульптуры такъ называемаго романскаго стиля. Для послѣднихъ же давно уже предполагаются и указываются восточные оригиналы.

Въ книгѣ, не носящей строго научнаго характера, Alb. Jasquemart'a ¹⁾ въ связь съ фигурными водолеями Запада поставленъ интересный бронзовый сосудъ Лувра въ формѣ павлина, съ ручкою съ головкой хищной птицы, имѣющей двойную, латинскую и арабскую, надпись ²⁾; Longpérier относилъ сосудъ этотъ къ XI—XII вѣку, Jasquemart къ XIII. Сицилійское происхожденіе для него всего вѣроятнѣе, если же такъ, то не исключена возможность того, что дѣлавшій этотъ сосудъ мастеръ заимствовалъ идею фигурнаго водолея съ Запада, а не съ Востока.

Н. П. Кондаковъ неоднократно высказываетъ положеніе о восточномъ происхожденіи типа фигурныхъ водолеевъ ³⁾: источникомъ сосудовъ этого типа предполагается имъ Персія, черезъ Византію въ экземплярахъ изъ драгоценныхъ металловъ перешли они, или византійскія уже имъ подражанія, въ Западную Европу, гдѣ и стали оригиналами для мѣстныхъ литейщиковъ. Въ пользу этой теоріи авторъ не указываетъ, къ сожалѣнію, необходимыхъ вещественныхъ доказательствъ, отмѣчая лишь, что въ Херсонесѣ находимы были доселѣ водоеи въ формѣ животныхъ лишь глиняные и упоая, что будущее дасть и бронзовые ихъ оригиналы. Доказательствомъ восточнаго происхожденія водолея приводятся также „характерныя особенности стиля“ западныхъ копій, но эти восточныя черты могли сказаться и помимо непосредственнаго подражанія именно водолеямъ. Восточное происхожденіе приписывается авторомъ Кіевскому водолею, но мы согласиться съ этимъ не можемъ.

¹⁾ Histoire du mobilier. Paris. 1876, p. 362.

²⁾ См. его изданіе Longpérier въ Revue Archéologique. 1865. II p. 356—367—Oeuvres complets. V. pp. 442. pl. XI. Longpérier читалъ надпись: Opus Salomonis erat, Jasquemart: Opus Salomonis fratris; арабская надпись: сдѣлано Абдъ-Эль Маликомъ христіаниномъ.

³⁾ Указатель Отдѣленія Среднихъ Вѣковъ (и т. д.) СПб. 1891, стр. 227—228.

Русскіе Клады. Т. I. 1896, стр. 119—120.

Русскія Древности. Вып. V. 1897, стр. 31.

Кромѣ вышеупомянутаго сосуда въ видѣ птицы, принадлежащаго Луврскому музею, мы не знаемъ фигурныхъ водолеевъ несомнѣнно восточнаго происхожденія¹⁾, не знаемъ мы и прямыхъ свидѣтельствъ о таковыхъ.

Имѣется, однако, много литературныхъ свидѣтельствъ и не мало памятниковъ, указывающихъ на широкое примѣненіе на мусульманскомъ Востокѣ IX—XII вѣка, разнаго рода металлическихъ фигурокъ и статуэтокъ для различныхъ служебныхъ цѣлей. Входитъ здѣсь въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ—не мѣсто: литературныя свидѣтельства собраны отчасти въ книгѣ А. А. Павловскаго²⁾, но могутъ быть ориенталистами значительно умножены.

Изъ вещественныхъ памятниковъ на первомъ мѣстѣ стоитъ замѣчательная, къ сожалѣнію изданная пока довольно неудовлетворительно,³⁾ бронзовая фигурка всадника, найденная въ 1845 г. на р. Туѣ (въ Пермской губ.) съ вещами и монетами VI—VII вѣка по Р. Х.: верхняя часть головы всадника образуетъ откидную крышечку, что и указываетъ, что вся фигура съ конемъ служила нѣкогда сосудомъ или лампою. Столь-же не вполне ясно и назначеніе бронзовой фигурки слона, найденной въ 1865 году въ Екатеринославской губерніи, равно какъ и серебрянаго слона, хранимаго Сосвинскими осянками⁴⁾. Совершенно загадочнымъ пока остается практическое назначеніе бронзовой фигуры звѣря въ собраніи М. П. Боткина⁵⁾ и бронзоваго же коннаго изображенія сассанидскаго царя (такъ-же имѣвшаго нѣкогда крышечку на головѣ), которое недавно поступило въ классическое отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа.

Назначеніе ихъ намъ не понятно, но не сомнѣнно, что это не были статуэтки, назначавшіяся лишь для украшенія комнатъ или зданій, какъ то можно предполагать относительно извѣстнаго большого бронзо-

¹⁾ Какъ по сюжету, такъ и по нѣкоторымъ деталямъ значительно отличается отъ прочихъ западно-европейскихъ водолеевъ изданный Viollet le Duc'омъ (*Dictionnaire du mobilier*. II. p. 10, fig. 4) и имѣющій видъ человѣка сидящаго на грифонѣ (или удушающаго его), но мы по рисунку не рѣшаемся на предположеніе о восточномъ происхожденіи этого сосуда.

²⁾ Живопись Палатинской капеллы въ Палермо. СПб. 1890. стр. 179—180. См. еще статью К. А. Иностранцева объ игрѣ въ поло въ XV томѣ Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

³⁾ У Aspelin'a: *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, рис. на стр. 123.

⁴⁾ Археологическія Извѣстія и Замѣтки. I. 1893. стр. 93—101. рис. 9 и 8.

⁵⁾ См. рис. у Н. П. Кондакова. О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства. СПб. 1899. рис. 9 и въ „Художественныхъ Сокровищахъ Россіи“, II. 1902, табл. 19.

ваго грифона въ Пизѣ ¹⁾ Эти и подобныя статуэтки могли бы быть лишь отдаленнымъ оригиналомъ западныхъ фигурныхъ водолеевъ, если бы и на Востокѣ мы не встрѣчали фигурокъ животныхъ въ примѣненіи весьма близкомъ къ назначенію водолеевъ: это фигурки, ставившіяся на края бассейновъ у фонтановъ и извергавшія изо рта воду, т. е., будучи не подвижными, исполнявшія ту же въ сущности роль, что и западные переносные водолеи. Примѣромъ такихъ фигуръ, кромѣ упоминаемыхъ въ литературныхъ источникахъ и знаменитыхъ львовъ Альгамбры, являются бронзовыя статуэтки льва, принадлежавшаго нѣкогда собранію Piot ²⁾, оленя въ музеѣ Кордовы и лани (или иного животнаго) въ собраніи Carrand'a, а нынѣ въ національномъ музеѣ Флоренціи (№ 326).

Едва ли можно сомнѣваться, что именно въ подражаніе такимъ фонтанамъ Востока, одинъ изъ Реймскихъ епископовъ въ XI вѣкѣ (Гервасій + 1068) поставилъ бронзовую статую оленя, изъ котораго по праздникамъ поилъ виномъ свою паству (см. *Annales Archéologiques*. XXII. p. 49).

Отдѣльныя, переносныя фигурки животныхъ являются такимъ образомъ упрощеннымъ подражаніемъ такимъ постояннымъ фонтанамъ мусульманскаго Востока, если только и на Востокѣ не бывало такихъ же фигурныхъ водолеевъ.

Во всякомъ случаѣ, однако, воспринята съ Востока была Западомъ лишь самая идея такихъ водолеевъ, да, можетъ быть, наиболѣе распространенный типъ льва, дальнѣйшая же разработка и приспособленіе къ мѣстнымъ сюжетамъ и требованіямъ сдѣлали изъ нихъ характерную западно-европейскую группу памятниковъ, представителями которой и оказываются всѣ фигурные водолеи, найденные доселѣ въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Естественно думать, что если бы фигурные водолеи столь же обычны были въ періодъ X—XIII в. на Востокѣ мусульманскомъ и византійскомъ, то именно въ Россіи скорѣе всего должны были бы найтись ихъ представители, а разъ таковыхъ не оказывается, то мы вправѣ пока сомнѣваться въ самомъ существованіи на Востокѣ переносныхъ фигуръ, служившихъ водолеями или иными сосудами. Но сомнѣніе это можетъ быть опровергнуто, конечно, первою же находкой фигурнаго водолея, который окажется менѣе близкимъ къ западно-европейскимъ, чѣмъ всѣ описанные выше.

¹⁾ Rohault de Fleury. Les monuments de Pise au Moyen. Age. 1866 pl. XLVI, pp. 122—124. Gayet. L'art arabe. fig. 86—87.

²⁾ См. рис. въ Gazette des Beaux Arts, 2-e période XII. 1875. pag. 316.

Въ заключеніе издаемъ еще одну кальку (табл. VII, рис. 6), исполненную по рисунку академическаго атласа (см. о немъ выше) и уменьшенную вдвое, такъ какъ рисунокъ этотъ изображаетъ также средневѣковую статуэтку западно-европейскаго происхожденія и такъ-же, какъ и водолеи, имѣвшую служебное назначеніе.

Къ сожалѣнію, рисунокъ не сопровождается указаніями на размѣры статуэтки и какими-либо объяснительными подробностями относительно не видимыхъ на рисункѣ частей ея.

Величина, впрочемъ, судя по другимъ аналогичнымъ статуэткамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, была вѣроятно та самая, какъ и величина рисунка.

Уже при первомъ взглядѣ на фигуру этого бородатаго человѣка, обросшаго по всему тѣлу густою шерстью, какъ дикій звѣрь, но, однако, носящаго на чреслахъ и поясѣ узкую повязку, равно какъ и подобіе вѣнка на головѣ, сразу становится ясно, что это тотъ „дикій человѣкъ“, который столь обыченъ до нашихъ временъ въ гербахъ, особенно какъ щитодержатель, который игралъ столь видную, пожалуй даже непремѣнную, роль въ рыцарскихъ романахъ и отсюда нерѣдко удостоивался изображенія и на различныхъ памятникахъ западно-европейскаго искусства, до росписи деревяннаго потолка въ шпирѣ львиного двора въ Альгамбрѣ включительно.

И на Западѣ изображеніямъ этого дикаго человѣка иные археологи придавали совсѣмъ иное значеніе: видя въ нихъ то галльскихъ, то германскихъ, то славянскихъ идоловъ. Хотя на Западѣ это бывало лѣтъ шестьдесятъ и болѣе тому назадъ, но у насъ при маломъ относительно знакомствѣ нашихъ археологовъ и тѣмъ болѣе многочисленныхъ нынѣ любителей археологіи съ памятниками западно-европейскими, подобная фигурка, въ случаѣ находки другого ея экземпляра, не замедлитъ, конечно, попасть въ идолы, а потому изданіе академическаго рисунка съ надлежащими поясненіями и показалось намъ не бесполезнымъ.

Какъ самая поза дикаго человѣка, съ занесенною для удара правою рукою, такъ и круглое отверстіе въ кулакѣ этой руки, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что нѣкогда человѣкъ этотъ держалъ въ ней палицу, свое естественнѣйшее и обычное оружіе. Пальцы лѣвой руки согнуты такимъ образомъ, что ниже ея можно предполагать также какой-либо предметъ. На „подъемѣ“ лѣвой ноги на рисункѣ находится темное пятно неправильной формы, которое обозначаетъ, конечно, небольшое отверстіе, высверленное здѣсь въ статуэткѣ. Естественно поэтому думать, что сюда или вставленъ былъ нижній конецъ того самаго предмета, который могла

Рис. 6. Статуэтка, хранившаяся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.

придерживать за верхній конецъ его лѣвая рука дикаго человѣка, или что это отверстіе служило для прикрѣпленія статуэтки къ подножію.

Оставляя въ сторонѣ былыя фантастическія толкованія подобныхъ статуэтокъ, укажемъ лишь на двѣ статьи, специально посвященные такимъ статуэткамъ, появившіяся нѣкогда въ опроверженіе первыхъ.

Adr. de Longpérier въ 1840 году написалъ статью ¹⁾, гдѣ, издавая три желѣзныхъ фигурки косматыхъ людей, опредѣлили служебное ихъ назначеніе (части замковъ), указалъ настоящее время ихъ и доказывалъ преимущественное значеніе ихъ, какъ стражей, которое, кромѣ несовсѣмъ нужныхъ, быть можетъ, цитатъ изъ древнихъ писателей, подтверждалъ ссылками на нѣкоторые средневѣковыя сказанія и памятники, напримѣръ на два изданные имъ тутъ же жетона (méreaux) XIV вѣка, на которыхъ изображено по косматому человѣку, держащему гербъ Франціи.

Но, такъ какъ сторонникъ „идоловъ“ не соглашался, то A. de Longpérier написалъ вторую болѣе обстоятельную статью о косматыхъ фигурахъ ²⁾, гдѣ онъ касается примѣровъ изображеній дикихъ людей на самыхъ разнообразныхъ памятникахъ и устанавливаетъ служебную роль многочисленныхъ бронзовыхъ и желѣзныхъ фигурокъ „косматыхъ людей“ различныхъ величинъ, относимыхъ имъ ко временамъ отъ XIV до XVI в.

Все эти фигурки Longpérier объяснялъ, какъ украшенія подсвѣчниковъ, насаженные нѣкогда на вертикальный стержень, чѣмъ и объясняется вертикальное отверстіе, проходящее сквозь нихъ. Хотя онъ и не указалъ ни одного примѣра цѣльнаго подсвѣчника такого рода, но многочисленные, отчасти указываемые въ названной статьѣ ³⁾, примѣры подсвѣчниковъ XIV—XVI вѣковъ, украшенныхъ всевозможными фигурами, представляющими по стилю и работѣ ближайшее сходство съ „дикими людьми“, дѣлаютъ предположеніе Longpérier болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Изъ статуэтокъ этого рода, изданныхъ во второй статьѣ Longpérier наиболѣе подходитъ къ Академической и позою и величиною (0,21 m.), найденная въ 1840 г. въ Бельгій (о. с. № 1, къ сожалѣнію рисунокъ данъ лишь съ праваго бока): тоже косматое тѣло, тѣже повязки на чреслахъ и на головѣ, тоже положеніе рукъ и ногъ, въ ступнѣ лѣвой ноги

¹⁾ Figurines de fer въ Mémoires de la Société des Antiquaires de France. XV. 1840, pp. 388—397 = Oeuvres de A. de Longpérier. Paris. 1883. IV pp. 39—56.

²⁾ Notice sur les figures velues employées au moyen âge dans la décoration des édifices, des meubles et des ustensiles въ Revue Archéologique. 1845—46. II, pp. 500—519 = Oeuvres. IV. p. 223—246.

³⁾ Кромѣ того см. рисунки въ изданіи L'art ancien à l'exposition nationale Belge. 1882, pp. 77 sqq. Dinanterie. fig. 15, 16, 20—30, а также у Viollet-le-Duc'a въ Dictionnaire de l'ameublement. II. p. 61. fig. 7, 7 bis, 8.

круглое отверстие; бельгийская статуэтка отличается лишь тѣмъ, что голова повернута, повидимому, строго впрямь, борода длиннѣе, шерсти на рукахъ ниже локтя и на ногахъ ниже колѣна не обозначено. Статуэтка, гораздо меньшихъ размѣровъ (0,102 м.), бывшая въ собраніи Denon'a и относимая Longprier къ XVI вѣку, представляетъ также значительное сходство, какъ съ Академическою и Бельгійскою, такъ и съ одною изъ упоминаемыхъ, найденной въ 1839 г. въ Калэ: статуэтка Denon'a представляетъ, однако, дикаго человѣка поднявшимъ вверхъ правую руку и опустившимъ внизъ лѣвую, которою онъ придерживаетъ щитъ, вырѣзанный въ видѣ листа (см. рис. о. с. № 12); нижній конецъ щита опирается въ подставку, сохранившуюся также. Эта статуэтка дала основаніе Longprier предположить, что и бельгийская статуэтка придерживала лѣвою рукою верхній край щита. То-же самое предположеніе вполнѣ уместно и относительно Академической: выгибъ пальцевъ лѣвой руки именно такой, какъ если бы рука была положена на верхній край треугольнаго щита, острый же нижній конецъ его могъ укрѣпляться въ отверстіе въ лѣвой ногѣ: изъ изданныхъ Longprier фигурокъ косматыхъ людей держатъ щиты еще три, а упомянутые выше жетоны показываютъ, что щитъ въ рукахъ фигуры могъ носить и настоящий гербъ владѣльца того предмета, который украшала эта фигура.

Очень близка къ академической и фигурка, изданная Wosel'emъ (о. с. Taf. II, fig. 1) подъ именемъ идола Перуна; поза и положеніе рукъ обѣихъ фигуръ одинаковы; лѣвая рука согнута точно такъ-же; по рисунку Wosel'я и относительно Академической статуэтки можно предполагать, что показанная на правомъ боку ея идущая наклонно часть пояса въ дѣйствительности обозначала лишь конецъ пояса, наклонно спадающій вправо отъ петли посрединѣ, и что самый поясъ на правомъ боку шелъ въ горизонтальномъ же положеніи, какъ то нарисовано на лѣвомъ боку.

По величинѣ и общему характеру работы особенно близка къ Академической, изданная Longprier (о. с. № 13) статуэтка дикаго человѣка, стоящаго на одномъ колѣнѣ опустивъ внизъ лѣвую руку и поднимая надъ головою правую (сломанную); высота ея въ этомъ положеніи 0,21 м., Академическая—, если рисунокъ исполненъ былъ въ натуральную величину,—имѣла около 0,25 высоты, такъ что высота отъ макушки головы до пояса у обѣихъ статуэтокъ была одинакова: около 0,12 м.

Туловище также покрыто волосами сплошь; головныя повязки у обѣихъ статуэтокъ сходны, но поясныя—различны, равно какъ и прическа. Однако лице и особенно борода и усы столь сходны, что вполнѣ естественно сблизать обѣ статуэтки и по времени и по мѣсту изгото-

вленія. Longpréіег изданную имъ считалъ нѣмецкою работою XVI в., то же надо предполагать и относительно „дикаго человѣка“ Кунсткамеры.

Значительныя размѣры обѣихъ статуэтокъ не позволяютъ, на нашъ взглядъ, считать ихъ такими же украшеніями подсвѣчниковъ, какъ меньшія фигурки дикихъ людей и т. п.; несомнѣнно, что эти статуэтки украшали какіе либо иные, болѣе крупныя, предметы домашняго обихода, но какіе именно, мы теперь рѣшить не можемъ.

Если декоративныя статуэтки этого рода на Западѣ принимали нѣкогда за идолы, то у насъ въ Россіи въ число идоловъ,—стремленіе къ отысканію которыхъ всегда будетъ, конечно, неудержимо,—могутъ быть зачисляемы кромѣ нихъ и другія, аналогичныя этимъ западноевропейскимъ, фигурки восточнаго происхожденія и болѣе древняго времени, которыя имѣли нѣкогда подобное же служебное назначеніе.

И дѣйствительно одна изъ таковыхъ, принадлежащая Кіевскому университету, издана была В. Прохоровымъ въ I-омъ выпускѣ его „Матеріаловъ по исторіи русскихъ одеждъ“ (1881 г. стр. 52) именно, какъ „древній славянскій божокъ, найденный въ курганѣ Полтавской губерніи“, между тѣмъ, какъ теперь нельзя сомнѣваться въ византійскомъ происхожденіи, довольно отдаленной древности (V—VII.) и служебномъ назначеніи и этой и нѣсколькихъ подобныхъ ей статуэтокъ ¹⁾. Теперь и относительно двухъ конныхъ статуэтокъ, изданныхъ нѣкогда авторомъ настоящей статьи ²⁾, у него самого являются сильныя сомнѣнія въ правильности опредѣленія ихъ богами, отнесенія ихъ къ до-римской эпохѣ и ему представляется возможной, даже болѣе вѣроятной, принадлежность и ихъ эпохѣ поздне-античной или, даже, ранне византійской.

Я. И. Смирновъ.

¹⁾ См. Византійскій Временникъ. VII. 1900, стр. 609. Къ указаннымъ тамъ слѣдуетъ прибавить еще статуэтку изъ Египта, изданную въ качествѣ древне-египетской С. Niebuhr'омъ, Reisebeschreibung nach Arabien etc. I. 1774. Tab. XLII, fig. C.

²⁾ Археологическія Извѣстія и Замѣтки. III. 1895 г. стр. 93—122, рис. 5—9, 10 и табл. I.